

I. против Финляндии  
[I. v. Finland] (№ 20511/03)

*Постановление от 17 июля 2008 г. [вынесено IV Секцией]*

**Обстоятельства дела**

Заявительница работала медсестрой в больнице. С 1987 года, после того как ей был поставлен диагноз ВИЧ-инфицированной, она регулярно наблюдалась в поликлинике той же больницы по поводу инфекционных заболеваний. С начала 1992 года она стала подозревать, что ее коллеги знают о ее заболевании. В то время больничной персонал имел свободный доступ к

---

регистрационным документам больных, которые содержали информацию об их болезнях и лечащих врачах. Она поделилась своими подозрениями со своим врачом, и режим больничной регистратуры был изменен таким образом, что только лечащие врачи больницы имели доступ к записям, касающимся их больных. Заявительница была зарегистрирована под вымышленным именем и получила новый номер социального страхования. Позднее она подала жалобу в губернский административный орган, в которой просила установить, кто ознакомился с ее конфиденциальными медицинскими документами, но администрация сообщила, что при существовавшей ранее системе хранения установить это невозможно. Требование заявительницы о возмещении ей ущерба было отклонено судами по гражданским делам из-за отсутствия достоверных доказательств того, что кто-то незаконно ознакомился с ее историей болезни.

### **Вопросы права**

Конфиденциальность медицинских документов имеет решающее значение не только для защиты личной жизни пациентов, но и для сохранения их доверия к врачам и здравоохранению в целом. Эти факторы особенно значимы в случае ВИЧ с учетом щекотливых проблем, связанных с болезнью. В то время как строгое следование национальному законодательству являлось бы существенной гарантией, обеспечивавшей доступ полиции к документам, действовавшая в больнице система не позволяла выявить задним числом использование историй болезни или установить, выдавалась ли информация о заявительнице и ее семье лицам, не имевшим на это право, и имели ли они доступ к ней. Более того, в период, относящийся к обстоятельствам данного дела, с историями болезни мог знакомиться сотрудник, непосредственно не участвующий в лечении заявительницы. Хотя администрация больницы впоследствии приняла специальные меры для защиты заявительницы от несанкционированного раскрытия информации путем ограничения к ней доступа лечащим персоналом и регистрации заявительницы под вымышленным именем и номером социального страхования, они были приняты слишком поздно. Заявительнице было отказано в удовлетворении иска, поскольку она не смогла доказать причинную связь между недостатками системы безопасности информации о ее здоровье и распространением последней. Однако возлагать на нее такое бремя доказывания означало бы пренебрегать признанными недостатками хранения документов в больнице в то время. Решающий фактор заключается в том, что система хранения в больнице явно не соответствовала требованиям закона, и он не был надлежащим образом оценен судами страны. То же относится к предусмотренной законодательством страны возможности требовать компенсацию за незаконное раскрытие информации о ее личной жизни. Необходима была практическая и эффективная защита, исключающая саму возможность несанкционированного доступа. Такая защита в деле заявительницы не была предоставлена.

### **Постановление**

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

### **Компенсация**

*В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 5 771,80 евро в счет компенсации причиненного материального ущерба и 8 000 евро в счет компенсации морального вреда.